Костров Александр Валерьевич

"СЕМЕЙСКИЕ": СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ

В статье рассматриваются вопросы эволюции культуры "семейских" старообрядцев Забайкалья в период формирования их группы. Выявляются основные этапы и закономерности социокультурной адаптации представителей традиционалистского сообщества в меняющихся условиях. Определяется характер влияния "исторических судеб" "семейских" на их церковную и народную культуру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 82-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.85

В статье рассматриваются вопросы эволюции культуры «семейских» старообрядцев Забайкалья в период формирования их группы. Выявляются основные этапы и закономерности социокультурной адаптации представителей традиционалистского сообщества в меняющихся условиях. Определяется характер влияния «исторических судеб» «семейских» на их церковную и народную культуру.

Ключевые слова и фразы: старообрядчество; «семейские»; Забайкалье; формирование; эволюция.

Александр Валерьевич Костров
Кафедра современной отечественной истории
Иркутский государственный университет
a_kostrov@mail.ru

«СЕМЕЙСКИЕ»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ГРУППЫ©

Проблема формирования старообрядчества Байкальской Сибири живо интересовала и продолжает интересовать профессиональных исследователей. К этой теме в разные годы обращались П. А. Ровинский [5], В. П. Гирченко [3], А. М. Селищев [6], Ф. Ф. Болонев [1] и другие. Однако до сих пор многие вопросы, связанные с переселением старообрядцев в регион остаются неисследованными. В связи с этим целью нашей статьи является постижение процессов, происходивших в социокультурном поле одного из старообрядческих сообществ, в частности – «семейских», в период формирования их группы и перемещения её в Сибирь.

Процесс формирования старообрядческого населения Байкальской Сибири продолжался начиная с момента раскола церкви и общества и всё последующее время, но, определённым пиком этого процесса стал период второй половины XVIII в. В это время усиливается не только приток беглых и сосланных поодиночке, но и переселение больших групп староверов. В частности, в 60-е гг. происходит водворение на территорию Забайкалья «старообрядцев-семейских», которые в силу своей многочисленности, сплочённости и яркой культуры в дальнейшем составили костяк местного староверия и во многом определили «старообрядческое лицо» Байкальского региона. Вместе с тем, всё последующее время, сохраняли своё присутствие и «несемейские» старообрядцы. При этом несемейское староверие развивалось как в рамках «тайного раскола», так и в рамках явного старообрядчества, представленного местными и переселенцами.

В силу количественных и качественных показателей семейской части местного старообрядчества, рассмотрим её более подробно. История складывания семейской группы сложна и многогранна. Из-за усиливающихся гонений на последователей «древлего благочестия» в период становления Российской империи, староверы разных регионов страны были вынуждены мигрировать на окраины страны или за пределы государства. Предки семейских бежали на территорию Речи Посполитой, где создали свой анклав в районе Ветки и Стародубья. В историографии встречаются разные, порой полярные, суждения о материнской территории староверов, бежавших в Речь Посполитую. Одни авторы утверждали, что предки семейских вышли с Русского Севера [5], другие, что они относились к южно-русской группе [6]. В подтверждение своей точки зрения, в частности П. А. Ровинский, указывал на согласия, имеющие распространение у семейских, а также на «некоторые бытовые особенности» [5, с. 121]. В ответ на это А. М. Селищев указывал на костюм и говоры семейских староверов [6, с. 204-207].

Действительно, что можно утверждать с уверенностью, так это то, что предки семейских бежали на Ветку из разных регионов Европейской России. Прежде всего, они шли с северо-западных, западных, центральных и юго-западных губерний империи. То есть тех территорий, где гнёт утверждающейся дворянской империи был больше всего (северо-западный и центральные регионы) и откуда путь на Ветку был короче (западные и юго-западные регионы). В итоге на Ветке были представлены выходцы из большинства губерний западной России. Исключением стали северо-восточные, восточные и юго-восточные губернии, откуда староверы бежали на Урал, в Сибирь и на Дон. Поэтому вопрос только в том, откуда староверов было больше и, соответственно, культура какого региона России легла в основу культуры ветковских старообрядцев, а впоследствии и семейских.

Естественно, что озвученный вопрос очень важен и интересен. Однако хотелось бы обратить внимание на следующее. Беглые староверы стекались в Речь Посполитую из разных регионов Европейской России. Соответственно, там неизбежно должна была сложиться определённая культурная толерантность. То есть относительная мягкость народного элемента культуры (при идентифицирующей жёсткости элемента церковного). Неизбежная мозаичность представленных региональных культур вела к более спокойному отношению (вплоть до приятия) к народной культуре других староверов. Особенно эта толерантность актуализировалась под воздействием необходимости заключения брака с выходцами из других регионов. А такая необходимость рано или поздно вставала в силу недостатка возможных брачных партнёров из числа переселенцев-земляков.

© Костров А. В., 2010

Рано или поздно многие земляки становились роднёй (кровной или духовной), а так как браки в родстве до 7 колена среди староверов строго запрещены, то приходилось сходиться с представителями своего согласия, вышедшими из другого региона России (и несущими, соответственно, другой вариант великорусской культуры). То есть основным консолидирующим фактором в «польских пределах» стал церковный элемент культуры, реализующийся через разные согласия староверия. Это вело к определённой унификации народной культуры в старообрядческом анклаве Ветки и Стардубья.

Характерно, что это был пример нонэтатистской (не государственной) унификации русской культуры в ходе смешения её региональных вариантов. И подобный процесс был характерен для всего старообрядчества, которое предложило альтернативный государственному вариант унификации национальной культуры (при сохранении великорусской национальной идентичности). А раз основным идентифицирующим фактором стала «старая вера», то культурное строительство шло в сторону «усреднения» богатой на варианты народной культуры. Это «усреднение» шло в сторону выработки более или менее одной формы, при непосредственном сохранении различий в разных согласиях и населённых пунктах. При этом если исходить из того, что традиция это стратегия выживания народа, то становится ясным, что в новых условиях актуализировались и получали развитие те элементы культуры, которые наиболее полно отвечали требованиям среды и времени. Подобная культурная открытость староверов Ветки при их религиозной замкнутости вела к восприятию не только разных элементов региональных вариантов великорусской культуры, но также и культур народов принимающей территории (белорусов, украинцев, поляков). О белоруско-украинских элементах в культуре семейских писал ряд авторов [1; 2]. В пользу того, что основа будущей семейской культуры активно складывалась на Ветке, говорят результаты исследований Г. И. Охрименко. В частности, её утверждение о том, что костюм семейских в основном сформировался во время пребывания староверов в Польше [4].

По-видимому, уже на территории Речи Посполитой сложились два основных варианта старообрядческой культуры, которая позже будет названа семейской. Имеются в виду варианты селенгинской и чикойской групп. Скорее всего, различия этих вариантов связаны с их территориальным делением. Во-первых, разной могла быть материнская территория (разные регионы России) определяющего большинства групп. Во-вторых, разными могли быть места пребывания в Ветковско-Стародубском регионе (разные местности и населённые пункты). В-третьих, раздельное перемещение в Сибирь. И, в-четвёртых, раздельным было их пребывание на территории Байкальского региона, что определило относительную ограниченность контактов между этими двумя группами. Также, обособленности селенгинских и чикойских семейских могло способствовать относительно большое количество тех и других, что не вызывало необходимости заключения смешанных браков.

Характерно, что при переселении в Сибирь, семейские как группа во многом закрылась. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, к моменту переселения они уже сформировались как группа. Во-вторых, они испытали определённый шок от достаточно резкого перенесения в суровые условия новой территории. В-третьих, из-за переселения относительно большой группой и семьями, они оказались достаточно самостоятельными и самодостаточными в хозяйственном и социально-культурном отношениях. В-четвёртых, из славянского региона (земледельческого по сути своей), они были перенесены на территорию кочевой цивилизации. Притом, что большинство представителей местной земледельческой культуры – крестьяне-сибиряки были «никонианами». В силу этих и других обстоятельств, семейские Байкальской Сибири стали относительно закрытой группой, долгое время допускавшей минимум контактов с представителями других групп населения. Характерно при этом, что в новых условиях, идентифицирующая роль народной культуры в значительной степени выросла и по важности стала занимать место, сопоставимое с религиозно-церковным элементом старообрядческой культуры. Это стало выделять семейских не только на фоне русского православного населения, но и на фоне не семейских старообрядцев края.

Подводя итог, можно сказать, что условия и процесс формирования своего сообщества оказали большое влияние на характер культуры такой своеобразной части русского старообрядчества, как семейские Забайкалья. Гонения на родине, миграция и жизнь за рубежом, массовая высылка в Сибирь, суровые условия принимающей территории – всё это, благодаря стойкости и творческому потенциалу старообрядцев, не разрушило, а обогатило их культуру. При этом вынужденная закрытость семейских позволила им долгое время сохранять богатую народную и церковную культуру даже в период советской индустриальной модернизации общества.

Список литературы

1. **Болонев Ф. Ф.** Украинско-белорусские элементы в народной культуре семейских Забайкалья // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность: материалы конференции. Киев, 2004. С. 67-77.
2. **Бураева С. В.** «Украинский элемент» в старообрядческой книжности Забайкалья // Там же. С. 48-52.
3. **Гирченко В. П.** Из истории переселения в Прибайкалье староверов-семейских // История и культура семейских Забайкалья: хрестоматия / сост. В. Л. Петров, Е. В. Петрова. Улан-Удэ, 2005. Ч. 1. С. 255-286.
4. **Ильина-Охрименко Г. И.** Народное искусство семейских Забайкалья в XIX-XX вв. // Там же. Ч. 2. С. 32-70.
5. **Ровинский П. А.** Этнографические исследования в Забайкальской области // Там же. Ч. 1. С. 119-127.
6. **Селищев А. М.** Забайкальские старообрядцы. Семейские // Там же. Ч. 1. С. 201-253.

“SEMEYSKIYE”: SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS DURING THE PERIOD OF GROUP FORMATION

Alexandr Valeryevich Kostrov

Department of Modern Russian History
Irkutsk State University
a_kostrov@mail.ru

The questions of the culture evolution of Transbaikalia Semeyskiye Old Believers during the period of their group formation are discussed in the article. The main stages of the sociocultural adaptation of traditionalistic community representatives under changing conditions are shown. The character of the influence of Semeyskiyes’ historic fates on their church and folk culture is defined.

Key words and phrases: Old Belief; Semeyskiye; Transbaikalia; formation; evolution.

УДК 130. 2/124.5

Данная статья посвящена актуальным вопросам функционирования традиционных ценностей в аксиосфере культуры, которые всегда выступали и продолжают выступать в качестве долговременных ориентиров и жизненных правил. Основное внимание автор уделяет анализу таких традиционных ценностей как религиозные, ценности патриотизма и свободы.

Ключевые слова и фразы: ценность; аксиосфера; духовность; традиция; православие; соборность; патриотизм; свобода.

Виктория Валентиновна Котлярова
Кафедра философии и истории
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
nauka_phil@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ©

Человеком всегда и везде предпринимались попытки осмыслить и оценить окружающую действительность, понять самого себя и других людей, осознать и объяснить загадочное и неведомое, и именно так проявлялось ценностное отношение человека к миру. Проблема изучения ценностного мира людей всегда была и будет эпицентром философских споров и дискуссий. Вся история человеческой культуры пронизана поиском ответов на извечные вопросы, составляющие смысловое ядро всех наиболее значительных философских учений: в чем состоит смысл и цель жизни человека, какие ценности существуют у человека, в чем они проявляются, как они возникают и исчезают, что представляет собой ценность вообще, существуют ли «вечные» ценности и есть ли необходимость в этом понятии. Спустя столетия философы пришли к выводу, что все эти категории вопросов тесно связаны между собой, и нашли для них как бы единый общий знаменатель – понятие «ценность», которое стало одним из наиболее употребляемых в сфере гуманитарного знания.

Новые социальные условия, и соответствующая им конкретно-историческая ситуация, обязывают вновь и вновь обращаться к осмыслению ценностной проблематики, как бы традиционно она ни звучала. Это объясняется тем, что процесс обновления всех сфер общественной жизни вызвал к жизни немало новых как положительных, так и отрицательных явлений. Современная Россия переживает кризисное состояние, которое имеет комплексный (системный) характер, основанный на отсутствии новых присущих ценностей для целостного благополучного развития общества – кризисные явления переживают все сферы российской общественной жизни – все это порождает рост негативного отношения к истории, культуре, традициям и ведет к девальвации ценностей в современном мире. В такие особые исторические моменты необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей выступают именно традиционные ценности. Ценностно-ориентирующая атмосфера подвержена действию процесса исторической преемственности. Она вбирает все положительное из прошлого исторического опыта, постоянно обращается к его духовным ценностям. Живя в современности, трудно ограничиться лишь одними традициями, многое в ценностях приходится переосмысливать и даже кардинально менять, либо создавать заново, или же заимствовать, поэтому сформированные традиционные ценности являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием культуры.

Одновременное существование в аксиосфере традиционных и современных видов ценностей является закономерным, т.к. новаторство и традиции – две взаимосвязанные стороны развития культуры, характеризующие наличие в ней как устойчивых, так и противоречивых моментов. В течение всей многотысячелетней истории традиционные ценности выступали базисом культурной идентичности русского народа и России.

© Котлярова В. В., 2010